

«Нельзя долго любоваться тем, что сделал»

В работах всемирно известного новгородского ювелира Владимира Михайлова православные символы приобретают причудливую форму

Владимир Михайлов – современный Левша. Начав с резьбы по камню, он постепенно перешёл к филигранному ювелирному искусству по созданию православных образов и приобрёл мировую известность, став человеком-брендом. Его работы есть в коллекции королевы Испании и актёра Микки Рурка, он был удостоен аудиенции у будущего патриарха Алексия II, у него много международных наград на престижнейших конкурсах. Фирменные салоны Михайлова находятся в Петербурге и Москве, Омске и Краснодаре, Милане и Баден-Бадене... А сам мастер скромно продолжает своё дело и живёт в тихом местечке Новгородской области... Говорят, избранное ремесло накладывает на человека свой отпечаток. Поэтому, наверное, неслучайно Владимир похож на монаха: длинные волосы, прямой пробор, окладистая борода и взгляд, устремлённый куда-то вллубь. Не то в прошлое, не то в будущее.

– Изучая вашу биографию, я сделала вывод, что важную роль в вашей жизни сыграла бабушка Параскева. Подобно тому, как няня Арина Родионовна формировала поэтический мир Пушкина, бабушка закладывала основу, благодаря которой вы позже нашли себя...

– Безусловно, но понимать это начинаешь лишь со временем. Всё, к чему я пришёл, произошло благодаря тем детским навыкам и послушанию, которое воспитывала бабушка. Были и неприятные моменты, и один из них – стояние в храме, ведь в раннем возрасте ты не понимаешь смысла происходящего. Всё, что ты можешь, – наслаждаться благозвучием, улететь под купол в своих мыслях и пребывать в дремотном состоянии. Но теперь я понимаю, что и не надо было тогда что-то искать, бабушка приучала меня к выдержке и терпению. К сожалению, современные подходы к воспитанию словно «ускоряют» жизнь человека, и совершать длительную скрупулёзную работу невозможно. Самое большее, что дают детям, – управлять джойстиком и давить на кнопки, и моторика рук при этом почти не развивается. Я благодарен тому, что мне в детстве, например, приходилось собирать с бабушкой на болоте ягоды. Комары, усталость, но она говорила: «Ещё чуть-чуть – и скоро домой». «Чуть-чуть» длилось целый день. Наверное, это и сформировало во мне данные к такой кропотливой работе, как резьба. Ведь в ней нельзя ошибаться.

– Вы даже проводили параллели в работе ювелира и снайпера.

– Да, выдержка здесь составляет основу всего. Видеть форму и объём нужно от начала, от плоскостного рисунка, но не пытаться разом её воплотить. Красиво сказано у Микеланджело: «Я беру камень и отсекаю всё лишнее», но убирать это лишнее нужно аккуратно и постепенно, подобно тому, как в растворе слой за слоем проявляется изображение на фотографии.

– Можно сказать, что своё призвание вы нашли достаточно рано, вы ведь уже в детстве начали вырезать игрушки из дерева?

– Так а что у мальчи-

шек в детстве было? Перочинный ножик и большой выбор разнообразных палочек-деревашек. И это оказалось очень важным для нас – для физического познания материалов и мира в целом. Сейчас такое дозволяется немногим, потому что детям дают готовые игрушки из пластмассы, которые не имеют природной материальности. Так мы постепенно переходим к виртуальному миру как физически, так и духовно.

– То есть к эпохе потребления. Вас это волнует?

– Да, потому что иногда хочется отремонтировать какую-то сломанную вещь, но менее затратно купить новую. Не нужно проявлять своих творческих качеств – просто зарабатывать деньги и плати. Так из семьи уходит бытовое творчество. А это может привести к потребительскому отношению супругов, когда главное, чтобы в семью деньги поступали.

– У вас получилось наоборот: семья стала катализатором нового творческого этапа в жизни. Это была какая-то фантастическая история, когда вы случайно нашли камушек, вырезали из него крестик для сына, который должен был вскоре родиться, и... уже не смогли жить без резьбы.

– Это история поиска себя. Вернувшись с Кольского полуострова, где я служил в армии, я встал перед выбором: то ли мне работать фрезеровщиком, как раньше, то ли искать свой путь. И я начал познавать искусство на более профессиональном уровне: графика, темпера, масло. Но понял, что это не моё. «Бабушкина закладка» требовала другого. Как-то я увидел разноцветные камушки на берегу и осознал, что они всегда шли со мной по жизни, как талисманы. Камень – это конкретный предмет, у которого есть свой вес, форма и даже... теплота. Начал с малого, потом поднял источники по искусствоведению, узнал, что существует мелкая пластика: византийские образки, нательные иконы, крестики, которые хранились в музее Великого Новгорода. В советское время такое искусство не было развито и востребовано, о нём почти забыли, но меня это заворожило. Первый крестик,

который я сделал, вызвал большой интерес, в том числе у духовенства, которое почти подпольно искало для себя что-то, отличное от того, что штамповалось, – «живая рука» была для них отрадой. Работал, не отходя от станка: в кармане одна работа – творческая, а по технологической карте идёт заводской заказ, который необходимо сделать в смену. Но когда случались перемены и люди всем цехом бежали играть в домино, я шёл с заготовками к наждачной колонке. А дома работу можно было закончить.

– Приходите вы вечером домой с работой, и соседи начинают очень... радоваться?

– Иногда соседи ночью прибежали, говорили, что надо бы по ночам спать. Оковывать каменную иконку медной пластиной – дело неблагозвучное. Тогда я придумал, что если наковаленку положить на подушку, то звук не будет гулать далеко. Приходили к консенсусу.

– Жалко вам было свои работы отдавать или продавать?

– Нет, нисколько! Наоборот, мне было приятно пристраивать своих «детей» в хорошие руки, чтобы они жили в стороне от меня. Нельзя долго любоваться тем, что ты сделал, – это значит, что ты стоишь на месте.

– Борьба приходилось не только физически, но и морально. Вас ведь даже предупреждали, что ваша деятельность опасна?

– Меня предупреждали, что работа идёт по двум угольным делам: предметы культа и драгоценные металлы. Но с драгметаллами я сталкивался очень редко, поскольку изначально работал с тем, что было под ногами.

– Какое чувство было у вас, когда вы узнали о возможной встрече с будущим патриархом Алексием II в бытность его митрополитом Ленинградским и Новгородским?

– Я был ошарашен, поскольку никак не ожидал, что меня примут. Но когда я узнал, что мои работы нравятся ему, то получил не только благословение, но и психологическое успокоение, что занимаюсь не по прихоти, а это действительно нужно людям. Наша встреча проходила в резиденции на Каменном острове, меня привезли друзья, время было вечернее. Больше всего меня удивило, что будущий патриарх винкал во все тонкости искусства. Я думал, что люди духовного содержания выше мира и страстей, потому что изобразительное искусство для меня было более приземлённым понятием. Но после беседы с владыкой я понял, что всё это гармонично связано, одно другому даёт рост. И ответственность высока.

– Камень – это всё-таки штучная продукция. Но со временем вы перешли на литьё...

– Пришло время, когда мне и по силам уже было сложно одному справиться, и очень вовремя мы познакомилась с Михайлом, владельцем петербургской юве-

Владимир Михайлов – один из тех, кто доказывает, что ювелир – сродни художнику

лирной компании, – ему понравилась задумка повторять в металле работы, изготовленные из камня, перламутра, дерева. Постепенно я перешёл на более технологичный материал, который не столь трудозатратен, как камень, и даёт возможности для более изящной проработки деталей. Я начинаю с рабочего наброска, эскиза и сразу же делаю модель из пластмассы. Её получают в производстве, и тут уже начинается другое творчество – её отливают в металле.

– Не получается ли, что, когда вы работаете над штучной продукцией, проявляете себя как мастер, а когда начинается тираж, вы переходите к ремеслу?

– Интересный вопрос. Но я себя никак не считаю мастером и не считал, поэтому у меня нет этой грани.

– Но в жизни успешного художника часто встаёт выбор: свободный и бедный или работающий на заказ и богатый. Или вас это не касается?

– Когда уже выбран канон и путь, который тебе нравится, проблем никаких. Многие говорят, что, например, иконопись и церковное искусство – очень узкий диапазон. Но это только вначале, потому что для меня светское творчество уже не имеет ценности, а в церковном всё время открываются новые горизонты.

– Может быть, всё дело в том, что вы сами сознательно расширяете себе рамки. Взять для примера ваш уникальный календарь христианских праздников размером с пятирублёвую монету. Там ведь самая маленькая буква полмиллиметра! Какова была ваша задумка?

– Когда я узнал о новых возможностях, появилась идея сделать такой календарь в виде книжечки – настолько маленькой, насколько это вообще возможно. И я работал над ним четыре месяца, страничка за страничкой. Получилось семь страниц, оклад, переплёт, замок и подставка из чистого золота. На работу ушло четыре месяца. Чем сложнее работа, тем интереснее её делать, хотя потом можешь долго от этого отходить, потому что наступает полное истощение. Но творчество всё это компенсирует. К сожалению, в советское время было практически невозможно заниматься подобным да ещё и деньги за это получать.

– Необходимость борьбы помогла вам становиться лучше?

– Да, это дисциплинировало. Как с бабушкой на болоте: самое тяжёлое – закрыть ягодами донышко корзины. А остальное само собой получится.

Беседовала Светлана Жихова

ПАМЯТЬ

Он был уникален даже в своей скромности

2 сентября в кинотеатре «Аврора» состоится праздник, посвящённый дню рождения знаменитого петербургского композитора Андрея Петрова «Любимая музыка. Любимые фильмы». Будут показаны фрагменты из фильмов, посвящённых жизни и творчеству Петрова, прозвучат его песни и романсы в исполнении внучки композитора Мананы Югитидзе и детского музыкального театра «Радуга». В завершение будет показан фильм Эльдара Рязанова «Музыка жизни». Попасть на праздник, который начнётся в 14.30, можно по приглашениям – их выдаёт администратор.

Во вторник Андрею Павловичу исполнилось бы 84 года. С «Авророй» у композитора складывались особые отношения. Практически все фильмы с его музыкой демонстрировались здесь. Не было случая, чтобы Петров по просьбе администрации кинотеатра отказался выступить перед зрительской аудиторией. Более того – когда для Малого зала «Авроры» потребовалось приобрести рояль, Андрей Павлович с готовностью вызвался лично выбрать инструмент.

Вообще, он был удивительно чутким и тактичным человеком. Было очевидно, что ему приятно помогать людям, доставлять им удовольствие. Несколько десятилетий Петров возглавлял Союз композиторов нашего города, и все эти годы, которые трудно назвать безоблачными, среди авторов не возникало громких конфликтов, поскольку он умел «разруливать» любую ситуацию. Он не любил кабинетную, «управленческую» работу, но отказывался от поста не мог, поскольку в своё время именно его рекомендовал на должность председателя Дмитрий Шостакович, настаивавший на продвижении молодых (а Андрее было тогда чуть более 30).

Со свойственным ему юмором Петров рассказы-

ФОТО ИЗ АРХИВА «НВ»

вал, как преодолевал скуку во время многочисленных бесполезных заседаний, которые ему в соответствии с занимаемой должностью необходимо было посещать. Когда слушать бесконечные разрядки и наставления становилось невмоготу, композитор, благо обладал абсолютным слухом, начинал сочинять музыку. Чтoby никто из присутствовавших не догадывался об этом, Петров пользовался не значками, а буквами, соответствующими каждой ноте. И не посвящённому в эти тонкости человеку казалось, что председатель Союза композиторов старательно конспектирует речь выступающего. На удивление, именно на таких заседаниях было написано несколько довольно известных композиций.

В мире музыки за Андреем Петровым прочно закрепилась слава современного классика. Композитор любил повторять, что в творчестве его вдохновляет сама атмосфера города на Неве. Автору этих строк посчастливилось неоднократно беседовать с ним, и всякий раз этот разговор приносил радость

– поражала открытость Андрея Павловича, его общительность, желание наиболее подробно и откровенно ответить на все поставленные вопросы.

А ещё удивляла необыкновенная скромность этого человека. Такой вот пример. Одним из последних произведений Петрова стал мюзикл «Капитанская дочка», который Петров представлял петербуржцам в Академии театрального искусства на Моховой. После спектакля Андрей Павлович долго рассказывал о своих любимых мюзиклах, особо выделив «Вестсайдскую историю». Зная, что он недавно показывал свою «Капитанскую дочку» в Америке, я заинтересовался, как за океаном оценили это произведение. Мой собеседник вздохнул: «Наверное, я не должен вам этого говорить». «Но почему?» – вырвалось у меня. «Это будет нескромно, – последовал ответ. – Там спектакль очень понравился». В этих словах для меня – весь Андрей Павлович. Воистину, даже в своей скромности он был уникален.

Евгений Тихомиров

афиша

2 и 3 сентября Театр им. Ленсовета «Кабаре Брехт». Премьера

Режиссёр Юрий Бутусов не в первый раз обращается к творчеству Бертольда Брехта: спектакли «Человек = человек» в Александринском театре и «Добрый человек из Сезуана» в московском Театре им. А.С. Пушкина уже вошли в историю. Новый спектакль «Кабаре Брехт» сыграют молодые актёры студии Театра имени Ленсовета. Песни прозвучат в живом исполнении на немецком, английском, французском и русском языках. Кабаре как модель мира, где толятся персонажи из текстов брехтовских пьес и из его бурной жизни. Языком гротеска и пародий европейского кабаре начала XX века молодые артисты расскажут о гениальном немецком режиссёре и драматурге, о его мучительном поиске себя в этом мире и о рождении его лучших сценических и литературных произведений.

1-28 сентября Арт-центр «Борей» «44 весёлых чижа»

Изобразительная студия «Чижик-пыжик» более 10 лет работает с воспитанниками детского дома коррекционного типа № 14. Главная цель студии – социальная реабилитация детей с помощью занятий искусством. Многие из этих детей оказались талантливыми художниками. Рисование стало для них ключом, который открывает новые возможности постигать окружающий мир, видеть его красоту и многообразие. В своих работах дети пытаются показать, как драгоценны могут стать обычные предметы и явления, если на них посмотреть взглядом художника.

Подготовила Леся Петрова